

Известия - 2001 - 2 апр. - с. 3

Человек-оркестр

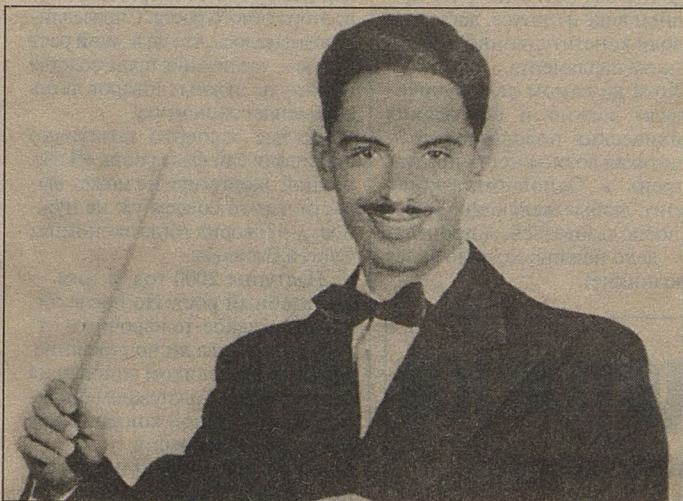
Олегу Лундстрему — 85

Сегодня исполняется 85 лет Олегу Лундстрему — создателю, бессменному художнику и ангелу-хранителю одного из старейших джазовых оркестров в мире и единственного в истории нашей неджазовой страны взаправдашнего биг-бэнда.

Роман ВОЛОБУЕВ

Лундстрем родился в Чите, вырос в Харбине, где его отец — русский инженер шведских кровей — строил КВЖД и читал лекции в местном Политехе. Там же в 17 лет Лундстрем купит пластинку Эллингтона, потом еще одну, потом будет сидеть с патефоном, снимая на слух аранжировки. В 1934 году уже появился оркестр, тогда квартет, где сам Лундстрем играл на фоно, а его брат Игорь — на саксофоне. Когда думали, кто будет руководителем, решили проголосовать и выбрали Лундстрема. Год спустя они уже были местными знаменитостями, еще через год — переехали в Шанхай, где были сплошной декаданс, упадническая красота безвозвратно гибнущего старого мира, отель «Янцзы», большой танцпол «Мажестик», манчжурские курорты и восторги музкритиков из репатриантской прессы, называвших Лундстрема «джазовым королем Востока». Биг-бэнд, к тому времени состоявший из 19 человек, делал джазовые обработки Дунаевского и Вертинского, а песенка про капитана в свинговой обработке была в Шанхае в начале сороковых самым главным шлягером.

После войны, когда стало понятно, что в Китае делать больше нечего, биг-бэнд в полном составе переехал в Кайань, где сначала его встретили с распростертыми

Сегодня он играет джаз

объятиями и вроде как даже сулили статус главного республиканского оркестра (называться он должен был невероятно: Биг-бэнд Татарской ССР). Но потом «джазовые короли Востока» попали под очередное постановление ЦК, биг-бэнд разогнали, а музыкантов распахали играть — кого в оперный театр, кого и вовсе по кино-театрам. 10 лет биг-бэнд существовал на полулегальном положении, участвовал в сборных концертах, его названия на афишах не печатали, потому что официально никакого биг-бэнда не было. В 1957 году приказом министра культуры Фурцевой «шанхайцев» наконец легализовали, назвали концертно-эстрадным коллективом и приписали к Госконцерту.

С тех пор оркестр Лундстрема существовал как бы сам собой, вне времени: записывал на «Мелодии» пластинки (общей сложностью 10 штук), ездил с гастролями то по союзным республикам, то по Америке (в зависимости от политического и экономиче-

ского климата), аккомпанировал — когда приходилось — советским эстрадным дивам, без особого ущерба для себя, зато с видимой пользой для последних: Пугачева, например, повадилась свинговать как раз после работы с Лундстромом. Так что тот, кто сегодня попрекает старика Ладой Дэнс, с которой он даже записал компакт, сильно не прав.

Последние 40 лет шанхаец Лундстрем живет в Москве, на Преображенке. Во всех интервью обязательно говорит, что ему сильно везло, что в самые лютые советские времена его миновали гонения, и всякий раз, чуть подумав, добавляет: «почти». Еще любит говорить, что вырос при капитализме, именно поэтому при наступлении рынка не испытал того культурного шока, который многих поломал. Что, в принципе, понятно: по сравнению с Шанхаем 30-х сегодняшняя Москва, наверное, кажется Лундстрему очень приличным и цивилизованным местом.